

Научная статья

УДК 94(47).05/065+911.375.4:355.47

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-1-113-126

**«В разные годы в пьянстве малые кражи чинил»:
преступления служащих нижних чинов
Выборгского и Кексгольмского гарнизонов
в 1710–1740 годах**

Мария Евгеньевна Проскурякова

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

m-proskuryakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3000-999X>

Аннотация

Статья посвящена проблеме военного права и правоприменения в военных судах России XVIII в. Внимание уделено сопоставлению государственного законодательства и приговоров, вынесенных в отношении гарнизонных служащих Выборга и Кексгольма. Изучение архивных данных по Выборгскому и Кексгольмскому гарнизонам позволило выявить наиболее распространенные преступления служащих нижних чинов, проанализировать характер вынесенных им приговоров, сравнить наказания за схожие преступления и проследить применение военно-уголовного права в повседневной судебной практике. Установлено, что решения полковых судов при утверждении их в Военной коллегии зачастую пересматривались в сторону смягчения наказания. Параллельно с кодифицированными нормами существовал свод неписаных правил, ежедневно применявшихся и значительно менее суровых.

Ключевые слова

преступления, судопроизводство, наказания, военное сословие, гарнизоны, Выборг, Кексгольм, служащие нижних чинов

Для цитирования

Проскурякова М. Е. «В разные годы в пьянстве малые кражи чинил»: преступления служащих нижних чинов Выборгского и Кексгольмского гарнизонов в 1710–1740 годах // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 1: История. С. 113–126. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-1-113-126

**“From Time to Time, Being Drunk, He Committed Petty Thefts”:
Crimes of Lower-Ranking Military Men
of the Vyborg and Kexholm Garrisons
in the 1710–1740**

Mariya E. Proskuryakova

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russian Federation

m-proskuryakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3000-999X>

Abstract

The article examines military law and law enforcement in military courts in Russia during the 18th century. The author compares state legislation with sentences imposed on the garrison personnel of the Vyborg and Kexholm fortresses.

© Проскурякова М. Е., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 1: История. С. 113–126

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 1: History, pp. 113–126

The study spans the period from the 1710s to the 1740s, which represents the early use of two pivotal military law acts from the Petrine era: the Military Procedure Code and the Military Article, both issued in 1715. By analyzing archival documents pertaining to the Vyborg and Kexholm garrisons, the author identifies the most prevalent crimes committed by lower-ranking personnel, assesses the nature of the sentences rendered, compares punishments for similar offenses, and traces the application of military criminal law in routine judicial practice. The findings indicate that the most common offenses among lower-ranking members in Vyborg and Kexholm included escapes and thefts. Military personnel were also frequently charged with poor performance of their duties and excessive alcohol consumption. In contrast, more serious crimes, such as false denunciation, attempts on life, and sexual violence, were relatively rare. Under the law, even minor military offenses faced severe penalties. However, the revision process introduced significant modifications to the nature of these sentences. The College of War frequently reviewed the decisions made by regimental courts, often opting for lighter punishments. Consequently, alongside the established codified norms, a set of unwritten rules emerged that were implemented in practice and tended to be more lenient.

Keywords

crimes, legal proceedings, punishments, social group of military men, garrisons, Vyborg, Kexholm, lower-ranking military men

For citation

Proskuryakova M. E. "From Time to Time, Being Drunk, He Committed Petty Thefts": Crimes of Lower-Ranking Military Men of the Vyborg and Kexholm Garrisons in the 1710–1740. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 1: History, pp. 113–126. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-1-113-126

Исследование посвящено практике применения норм военно-уголовного законодательства в русской армии 1710–1740 гг. и продолжает серию статей, посвященных преступлениям служащих Выборгского и Кексгольмского гарнизонов и вынесенным им наказаниям [Проскурякова, 2012; 2014]. В течение 2000-х – начала 2020-х гг. российскими специалистами было опубликовано несколько работ по проблеме военного права и правоприменения в военных судах XVIII в. Внимание историков оказалось привлечено к несоответствию законов, принятых по воле Петра I против преступлений военнослужащих, и выносимым в судах приговорам. По закону беспощадно карались даже самые незначительные проступки военных. Однако ревизионно-решающий порядок рассмотрения дел вносил существенные коррективы в характер приговоров. Решения полковых судов при утверждении их в Военной коллегии зачастую пересматривались в сторону смягчения наказания.

Одно из первых исследований, в котором был описан данный феномен, принадлежит Б. А. Азнабаеву. Его статья посвящена правонарушениям дворян, служивших в Оренбургском корпусе в 1743–1802 гг. Автору удалось показать, что военные судьи в своей практике отказались от санкций законодательства. Б. А. Азнабаев предположил, что такое отступление от норм закона произошло с течением времени, после 1720-х гг. [Азнабаев, 2004, с. 114]. Другая значимая работа о преступлениях офицеров вышла в 2011 г. В центре внимания Е. М. Лупановой оказался офицерский корпус русского флота второй половины XVIII в. [Лупанова, 2011]. По сути, ее выводы о невозможности применения на практике законодательных норм в силу их суровости подтвердили выводы, сделанные ранее Б. А. Азнабаевым. По мнению Е. М. Лупановой, большое количество преступлений и дефицит кадров заставили военных судей изменить и облегчить санкции на уровне принятия конкретного решения. Также девиантному поведению военнослужащих, следственным практикам и процедурам судопроизводства посвящены работы последних лет А. В. Дмитриева [2018; 2020а; 2020б; 2021] и Д. А. Письмак [2022]. Историки на основании анализа богатого архивного материала пришли к заключению о том, что приговоры полковых судов в воинских частях Сибирского корпуса второй половины XVIII в. принимались исключительно на основе норм права. В то же время Военная коллегия, обладая определенной свободой действий, выносила решения, не соответствующие букве закона [Там же, с. 148]. Здесь военные власти руководствовались соображениями служебной необходимости и практической целесообразности, что, по мнению А. В. Дмитриева, придавало системе военного правосудия гибкость [Дмитриев, 2018, с. 82].

Несмотря на то что проблема правоприменения обсуждается в современной научной литературе, абсолютное большинство работ посвящено второй половине XVIII в. и зачастую

офицерскому корпусу, в то время как правоприменение в первой половине того же века по-прежнему остается малоизученной темой. В настоящей статье на основании анализа комплекса архивных документов проведено системное сопоставление законодательства с приговорами полковых судов и решениями, принятыми в отношении этих приговоров Военной коллегией. Внимание сосредоточено на преступлениях и дисциплинарных проступках унтер-офицеров, солдат и нестроевых нижних чинов.

Наиболее значимыми источниками для исследования являются военные законы царя Петра: первый в России Военно-процессуальный кодекс («Краткое изображение процессов или судебных тяжб...») (ПСЗ-I, 1830, т. 5, № 3006, с. 382–411) и первый кодекс о преступлениях и наказаниях военнослужащих – Артикул воинский [Российское законодательство, 1989, с. 327–265]. Согласно данным, полученным Д. О. Серовым, самая ранняя публикация Военно-процессуального кодекса относится к 1712 г., а Артикула воинского – к 1714 г. [Серов, 2013]. Внедрение уложений в судебную практику России тесно связано с переходом государства к регулярной армии и созданием военного сословия. Эта трансформация потребовала наличия специфических правовых норм. Прежнее российское законодательство не соответствовало новым задачам государства.

Военно-процессуальный кодекс 1712 г. был издан в новой редакции в 1715 г. Он регулировал военное судопроизводство и судебный процесс. Следствие (фергер) начиналось с проверки фактов преступления и возглавлялось аудитором. Аудитор был должностным лицом, имевшим необходимые юридические познания для расследования преступлений. По окончании расследования аудитор выносил постановление о передаче материалов в суд (кригсрехт). Состав полкового кригсрехта включал в себя председателя (презуса), шесть заседателей, аудитора и секретаря. Место председателя обычно занимал командир полка, а остальные офицеры получали места заседателей. Аудитор не имел голоса при принятии решений в суде и лишь надзирал за законностью приговора. Решения полкового кригсрехта выносились на основе норм Артикула воинского. Окончательная редакция этого свода военно-уголовных законов появилась в 1715 г. Акт содержал перечень военных преступлений и наказаний за них. Важнейшей особенностью русской военной судебной системы того времени было утверждение (конфирмация) судебных решений. Принципиальное значение для формирования в России этой системы имел императорский указ от 3 марта 1719 г. [Серов, 2008, с. 105]. Ревизионно-решающей инстанцией для полковых судов стал генеральный кригсрехт. В нем в качестве судей выступали высшие армейские командиры. Указ требовал направлять каждый приговор генералитета на утверждение. После утверждения высшим генералитетом приговоры направлялись на рассмотрение в Военную коллегию.

Результаты исследования основаны на анализе комплекса неопубликованных источников. Их можно разделить на три основные группы: 1) переписка командующего гарнизонными войсками на Карельском перешейке с центральными властями¹; 2) следственные дела и судебные приговоры, которые отложились как в материалах Выборгской провинциальной канцелярии (1722)², так и в документах Аудиторской экспедиции Канцелярии Военной Коллегии (1710–1730-е гг.)³; 3) смотровые списки служащих гарнизонных полков с данными о правонарушениях и приговорах (за 1733, 1735, 1740)⁴.

В данной работе особое внимание уделено сопоставлению государственного законодательства и приговоров, вынесенных в отношении гарнизонных служащих Выборга и Кексгольма. Хронологические рамки исследования ограничены концом 1710-х – 1740 г., когда два основных акта военного права – Военно-процессуальный кодекс и Артикул воинский – только вводились в юридическую практику. Изучение данных по Выборгскому и Кексгольмскому гарнизонам позволило выявить наиболее распространенные преступления, рассмотреть

¹ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 706, 1061.

² КА. VeSa. Nrot. 2996.

³ РГВИА. Ф. 8. Оп. 1, 3.

⁴ Там же. Ф. 490. Оп. 1. Д. 34, 54, 198, 199.

характер наказаний, применявшихся к служащим гарнизонов, сравнить наказания за схожие преступления и, наконец, проследить применение военно-уголовного права в повседневной судебной практике. Гарнизон Выборга включал в себя три полка, а гарнизон Кексгольма составлял батальон (в 1732 г. батальон был развернут в полк). Общая численность служащих местных гарнизонов в период с 1710 по 1740 г. выросла с трех тысяч до пяти с половиной тысяч человек.

Материалы названных выше источников содержат сведения более чем о 300 преступлениях унтер-офицеров и рядовых. Выявлены сведения о 206 побегах, пяти случаях умысла на совершение побега, двух случаях подстрекательства к побегу и одном факте неявки на службу в установленный срок. Данный вид преступлений следует считать наиболее распространенным противоправным деянием служащих нижних чинов [Проскурякова, 2014]. На втором месте по числу эпизодов находятся преступления, совершенные из корыстных побуждений (49 случаев). К этой категории преступлений отнесены кражи, скупка и заклад краденого имущества. Далее следуют правонарушения дисциплинарного характера: винокурение, виноторговля («корчемство»), «слабая команда» и пьянство. Общее число выявленных правонарушений такого рода составляет 44 случая. Значительно меньшее распространение получили преступления, связанные с ложным доносом или составлением поддельных документов. В рамках исследования были установлены факты по 18 таким эпизодам, и большинство из них касалось инцидентов по предоставлению властям ложных сведений, чаще всего в отношении сослуживцев. Наконец, меньше всего данных об особо тяжких преступлениях, таких как убийства и преступления на сексуальной почве. Всего удалось выявить четыре эпизода, связанных с покушением на жизнь, и три случая преступлений на сексуальной почве (табл. 1).

Таблица 1

Правонарушения служащих нижних чинов в 1710–1740 гг.

Table 1

The Offences of Lower-Ranking Personnels in 1710–1740

Вид преступления	Преступление	Количество
Дезертирство	Побег	206
	Умысел к побегу / подстрекательство к побегу	7
	Неявка на службу	1
Преступления для извлечения материальной выгоды	Кража	45
	Скупка краденого	3
	Операция с закладом	1
Дисциплинарные правонарушения	Винокурение и корчемство	23
	«Слабая команда»	15
	Пьянство	2
Доносы и подлоги	Ложный донос	16
	Составление подложного документа	2
Тяжкие преступления	Убийство / самоубийство	4
	Преступление на сексуальной почве	3
Всего		328

Среди преступлений, совершаемых служащими нижних чинов, на втором месте по числу случаев находятся кражи. Совершались кражи казенного и полкового имущества, кражи у обывателей, кражи у сослуживцев, кражи церковного имущества, грабежи. Власти предвидели возможность широкого распространения преступлений такого рода. В Артикуле воин-

ском 21-я глава «О зажигании, грабительстве и воровстве» из 18-ти статей (статьи со 178 по 195) была посвящена кражам и грабежу (Российское законодательство, 1989, с. 361–363).

В документах выявлены данные о 16 эпизодах совершения краж государственного и полкового имущества. Чаще всего объектом кражи становилось недорогое казенное имущество. Солдат Шувалова полка Матвей Агафонов 17 августа 1725 г. нарушил правила несения караульной службы и совершил кражу⁵. Согласно его показаниям, он получил от капрала разрешение сходить в казарму и взять хлеб. Возвращаясь на пост, солдат увидел в окне одной из кладовых палат полковой артиллерии крюк («крюк железной, чем бомбы вытаскивают»)⁶. М. Агафонов украл и спрятал крюк, намереваясь впоследствии продать. Во время суда стало известно, что солдат покинул караул без разрешения капрала, поэтому М. Агафонову предъявили обвинение как в краже из артиллерии, так и в незаконном оставлении караула. Согласно Артикулу, эти преступления заслуживали высшей меры наказания. Статья 191-я провозглашала, что хищение из артиллерии должно караться повешением, а статья 192-я требовала смертной казни для любого, кто покинул караул и совершил кражу (Российское законодательство, 1989, с. 362)⁷. Выборгский обер-комендант Иван Максимович Шувалов направил 23 октября 1725 г. в Военную коллегию доношение и экстракт из фергера и кригсрехта с решением о смертной казни. Уже 15 декабря 1725 г. Военная коллегия постановила заменить повешение солдата троекратным прогоном сквозь строй шпичрутенами и ссылкой на каторгу на три года. Члены Коллегии смягчили наказание из-за низкой стоимости украденного крюка и непричастности солдата к преступлениям в прошлом: «...понеже он преж сего служил беспорочно и та кража не великой важности, к тому ж оное краденое им в целости назад возвращено»⁸.

Нередко жертвами краж, совершенных служащими нижних чинов, становились городские обыватели или товарищи по службе. Среди похищенных предметов в разные годы были зарегистрированы чулки, штаны, шапка, сукно для военной формы, лоскуты форменного сукна, чехол для барабана. В материалах по штатному составу гарнизонов удалось найти сведения о четырех случаях краж у выборгских купцов и прибывших в крепость иноземцев. Так, в 1729 г. мушкетер Козьма Коновалов украл у посадского 40 руб.⁹ В 1735 г. капрал Матвей Кругляков был обвинен в краже хрустальной посуды у неизвестного¹⁰.

Интересна биография барабанщика Выборгского гарнизона Авдея Опочинина, привлекавшегося к суду по обвинению в совершении пяти краж. Служивший с 1703 г., барабанщик впервые совершил преступление в Дубках, украв муку у маркитантов. Во второй раз он украл муку в Выборге у местного жителя. В следующий раз А. Опочинин ограбил в Выборге иноземца, взяв у него шубу. Все преступления барабанщик совершал в состоянии алкогольного опьянения, и всё похищенное было возвращено владельцам. За третье преступление его приговорили к наказанию батогами¹¹. Четвертую кражу А. Опочинин совершил 31 мая 1725 г. Будучи пьяным, он проходил мимо двора выборгского жителя мещанина Класа Вегера и увидел привязанную к «городьбе» лошадь с прикрепленными к седлу двумя пистолетами. А. Опочинин забрал пистолеты. Лошадь принадлежала шведскому офицеру Георгию Отто, только что прибывшему в Выборг. Свидетелем кражи стал служитель Г. Отто Яган Питерсон. Он задержал вора и передал его караульным на гауптвахту¹². По статье 191-й, военнослужащие, совершившие кражу в четвертый раз, должны были быть наказаны повешением. Именно эта мера пресечения названа в приговоре полкового суда А. Опочинину, состоявшегося в августе 1725 г.: «И по криксрехту презеса <...> капитана Хотяинцова и асе-

⁵ РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 165. Л. 1.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 103 об. – 104.

¹⁰ Там же. Д. 199. Л. 109 об. – 110.

¹¹ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 161. Л. 1 об.

¹² Там же. Л. 1.

соров приговорено вышеписанному барабанщику Авдею Опоченину за кражу королевского величества шведского у оборстер-лейтнанта Георгия пистолетов одной пары, с которыми он, Опоченин, пойман служителем ево Яганом Питерсоном, по военному Артикулу 191 учинить ему смертную казнь, повесить, понеже-де он <...> допросом своим объявил, что и прежде в разных годах в пьянстве малые кражи чинил»¹³. 25 октября 1725 г. Военная коллегия отменила казнь из-за незначительности всех совершенных краж и возвращении украденного владельцам. Барабанщика наказали троекратным проходом сквозь строй в тысячу человек под ударами шпицрутен. Впоследствии А. Опоченин продолжал служить, нарушая закон¹⁴. В 1728 г. он украл штаны у капрала Выборгского гарнизонного полка Репникова, за что был вновь наказан шпицрутенами¹⁵.

Еще два случая касались кражи церковного имущества в Нейшлоте и Кексгольме в 1721 г. Во время происшествия Нейшлот всё еще находился под контролем русского военного контингента. Служащие трех Выборгских гарнизонных полков обеспечивали охрану этой крепости, направляя в нее на службу по несколько десятков человек¹⁶. Одной из главных обязанностей военных в крепости Нейшлот была караульная служба, в том числе охрана церковей. 31 января солдату Карпова полка Максиму Давыдову было приказано нести караул у церкви. Однако он покинул пост, вошел в церковь и взял из алтаря церковные и солдатские деньги. Общая сумма похищенного составила 28 руб.¹⁷ Завладев деньгами, солдат раздал их небольшими суммами товарищам на хранение под видом личных сбережений¹⁸. Полковой суд приговорил М. Давыдова к смертной казни по статьям 186 и 192 (Российское законодательство, 1989, с. 362). Статья 186-я требовала смертной казни для любого, кто ограбит церковь, а статья 192-я предусматривала повешение служащего за оставление караула и совершение кражи.

Аналогичные обвинения были предъявлены солдату Кексгольмского батальона. 30 июня 1721 г. Григорий Тихонов покинул караул у церкви в Кексгольме и ограбил ее. Он взял из опечатанного ящика два рубля церковных и поповских денег¹⁹. Приговор по этому делу полностью соответствовал приговору суда над М. Давыдовым. Согласно нормам статей 186-й и 192-й, Г. Тихонов должен был быть казнен²⁰. Приговоры М. Давыдову и Г. Тихонову власти Выборга отправили в Военную коллегия для конфирмации. В феврале 1722 г. императорский указ отменил для них смертную казнь и заменил ее ссылкой в Сибирь²¹. Вероятнее всего, причиной для столь сурового приговора стало совершение солдатами двух преступлений одновременно: самовольное оставление караула и кража церковного и казенного имущества.

Итак, по делам о четырех кражах 1721–1725 гг. удалось выявить данные о приговорах как полкового суда, так и Военной коллегии. Во всех четырех случаях полковые офицеры приговаривали виновных к смертной казни по законодательной норме. И во всех четырех случаях казнь была отменена. В трех из четырех случаев служащие были виновны в оставлении караула и краже. Все трое были приговорены к ссылке на каторгу, но солдат М. Агафонов, виновный в краже из артиллерии, получил двойное наказание: шпицрутены и каторга. В то же время барабанщика А. Опоченина, виновного в совершении кражи в четвертый раз, приговорили только к шпицрутенам, как и в случае совершения им пятой кражи в 1728 г. Таким образом, прослеживается система в вынесении Военной коллегией определенных приговоров по определенным видам преступлений: уход с караула и совершение кражи карались ссыл-

¹³ РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 161. Л. 1 об.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. С. 100 об. – 101.

¹⁶ Там же. Ф. 412. Оп. 1. Д. 43. Л. 52 – 114 об.

¹⁷ КА. VeSa. Nrot. 2996. F. 101v.

¹⁸ Ibid. F. 102.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid. F. 102v.

²¹ Ibid. F. 92–92v.

кой; уход с караула и совершение кражи из артиллерии – шпицрутенами и ссылкой; четвертая и пятая кражи – шпицрутенами (табл. 2).

Таблица 2

Приговоры полкового суда и Военной коллегии
по делам о кражах в 1720-е гг.*

Table 2

The Sentences of the Regimental Court and the College of War
on the Cases of Theft in the 1720s

Чин и имя	Год и вид деяния	Наказание по Артикулу воинскому	Приговор полкового кригсрехта	Приговор Военной коллегии
Солдат Максим Давыдов	1721 г. Кража церковного имущества	Статья 186: Смертная казнь	1721 г. Смертная казнь	1722 г. Ссылка на каторгу
	Оставление караула	Статья 192: Смертная казнь		
Солдат Григорий Тихонов	1721 г. Кража церковного имущества	Статья 186: Смертная казнь	1721 г. Смертная казнь	1722 г. Ссылка на каторгу
	Оставление караула	Статья 192: Смертная казнь		
Солдат Матвей Агафонов	1725 г. Кража из артиллерии	Статья 192: Смертная казнь	1725 г. Смертная казнь	1725 г. Шпицрутены; ссылка на каторгу на три года
	Оставление караула			
Барабанщик Авдей Опочинин	1725 г. Четвертая кража	Статья 191: Смертная казнь	1725 г. Смертная казнь	1725 г. Шпицрутены (3 раза)

* Сост. по: РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 161, 165; Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. 100 об. – 101; КА. VeSa. Nrot. 2996. F. 92–92v, 101–102v.

Нередко преступления совершались военнослужащими в нетрезвом состоянии. В конце февраля 1737 г. петербургские власти организовали инспекцию Выборга и Кексгольма с целью выявления случаев незаконного винокурения и виноторговли. В феврале – марте того года проверяющим удалось установить, что выборгскую виноторговлю вели солдаты, их жены, солдатские вдовы, а также отставные служащие. Непосредственно в солдатских квартирах Выборга работало пять кабаков²². По итогам инспекции майор лейб-гвардии Преображенского полка И. И. Альбрехт установил вину в незаконном промысле семерых унтер-офицеров и рядовых Выборгского гарнизона²³. По приговору генерала А. И. Ушакова те из них, кто участвовал и в винокурении, и в торговле вином, были приговорены к прогону сквозь полковой строй шпицрутенами (по пять раз) и штрафу в пять рублей. Унтер-офицеров также разжаловали в солдаты до выслуги²⁴.

²² РГВИА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 69. Л. 15–16.

²³ Там же. Л. 174–176.

²⁴ Там же.

В Кексгольме военнослужащие скупали вино у жителей уезда и затем перепродавали в трактирах («корчемство»). И. И. Альбрехт выявил девятнадцать случаев содержания кабаков в квартирах унтер-офицеров и солдат Кексгольмского гарнизонного полка²⁵. По показаниям местных, некоторые кабаки работали давно. Например, солдат Ананья Сума держал трактир на протяжении четырех лет: «Допросом показал, шинок он имеет у себя тому года с четыре и вино продавал даже сего 737 году Великого посту по первую неделю»²⁶. Жена другого солдата – Клина Медведева – Маланья Никитина дочь нелегально торговала вином на протяжении двух лет: «Допросом показала, шинок-де она у себя имела года з два и вино продавала до первой недели сего 737 году Великого поста, а муж ее обретается в Смоленску для приему рекрут 736 году декабря з 24 дня и про ту продажу не ведал»²⁷. И. И. Альбрехт обвинил шестнадцать человек в приобретении спиртных напитков у жителей уезда и незаконной перепродаже вина. Лейб-гвардии майор включил в число виновных сержанта Андрея Воробьева, капрала Ефима Шептунова и капрала Семена Иванова, одиннадцать солдат, барабанщика и флейтиста²⁸. По решению генерала А. И. Ушакова унтер-офицеры были приговорены к наказанию шпицрутенами и разжалованию в солдаты, тогда как остальные служащие были наказаны только шпицрутенами²⁹. Ни в приговоре служащим Выборгского гарнизона, ни в приговоре служащим Кексгольмского гарнизона нет ссылок на законодательную норму, на основании которой выносилось решение. В самом Артикуле воинском не содержится отдельной статьи о винокурении и корчемстве: пьянство упоминалось лишь как отягчающее вину в ином преступлении обстоятельство, а также как последствие «слабой команды» со стороны старших чинов (Российское законодательство, 1989, с. 336). Однако наказание, вынесенное за винокурение и виноторговлю в 1737 г., обосновали так: «Понеже всякое пьянство, зернь и корчемство в великия слабости, непотребства и беспорядки приводят...»³⁰.

Ненадлежащее исполнение служебных обязанностей («слабая команда») было довольно распространенным видом правонарушений в крепостях. К их числу могут быть отнесены такие проступки, как «слабая команда в карауле»; «слабая команда на почте»; побег арестованного из-под караула; неправильное заполнение книг по сбору податей; самовольное оставление караула и пьянство; «слабая команда» над солдатами; неправильный подсчет денег (табл. 3).

Таблица 3

Наказания за «слабую команду» в 1710–1740 гг. *

Table 3

The Punishments for the “Weak Command” in 1710–1740

№	Чин и имя	Время и характер преступления	Наказание
1	Мушкетер Семен Малой	1718 г. «Слабая команда на карауле»	Шпицрутены (3 раза)
2	Подпрапорщик Степан Конев	1723 г. Утрата государственного имущества и «слабое смотрение, быв на почте»	Освобожден без наказания
3	Гренадер Прокофей Журавлев	1724 г. Побег арестанта из-под караула	Освобожден без наказания

²⁵ РГВИА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 69. Л. 176 – 176 об.²⁶ Там же. Л. 21.²⁷ Там же.²⁸ Там же. Л. 176 об.²⁹ Там же.³⁰ Там же. Л. 8.

Окончание табл. 3

№	Чин и имя	Время и характер преступления	Наказание
4	Капрал Иван Гусев	1724 г. Побег арестанта из-под караула	Битие батогами и разжалование в солдаты на месяц
5	Мушкетер Никита Карпенков	1727 г. Побег арестанта из-под караула	Шпицрутены
6	Солдат Иван Яковлев	1731 г. Утрата подушных денег (40 рублей)	Шпицрутены и каторга
7	Солдат Дементий Кузнецов	1732 г. Утрата казенных денег	?
8	Мушкетер Михаил Очишалов	1733 г. Ошибочное заполнение «книг»	Шпицрутены (3 раза)
9	Мушкетер Григорий Воронин	1734 г. Неверный подсчет денег	Шпицрутены (3 раза)
10	Капрал Михаил Кононов	1736 г. Уход с караула и пьянство	Битие батогами
11	Сержант Петр Плотников	1737 г. Незаконное взятие сена («насильно»)	Битие батогами и бессрочное разжалование в солдаты
12	Мушкетер Семен Котов	1738 г. Неверный подсчет денег	Шпицрутены (3 раза)
13	Солдат Иван Синогин	1739 г. Побег арестанта из-под караула	Шпицрутены (7 раз)
14	Мушкетер Федор Федоров	Не позднее 1740 г. Незаконное взятие сена («насильно»)	Битие батогами
15	Мушкетер Яков Поташев	Не позднее 1740 г. Побег арестанта	Битие батогами

* Сост. по: РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 556; Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 53 об. – 54, 56 об. – 57, 63 об. – 64, 87 об. – 88, 90 об. – 91, 98 об. – 99, 100 об. – 101; Д. 198. Л. 10 об. – 11, 79 об. – 80; Д. 199. Л. 5 об. – 6, 33 об. – 34, 51 об. – 52, 62 об. – 63, 65 об. – 66, 67 об. – 68, 108 об. – 109, 112 об. – 113.

Суровые наказания применялись к служащим, виновным в «слабой команде», в редких случаях. Например, это могло произойти при утрате значительных денежных сумм. Так произошло в 1731 г. с солдатом Выборгского гарнизонного полка Иваном Яковлевым. Он участвовал в сборе подушной подати с жителей Галицкого уезда Архангелогородской губернии. Находясь у сбора денег, И. Яковлев получил приказ доставить из Галицкой провинциальной канцелярии на полковой двор в Яренске 40 руб. на нужды полка³¹. Сначала И. Яковлев на допросах утверждал, что по дороге из Галича в Яренск в одной из деревень, будучи на празднике, он напился до беспамятства и был ограблен: «...будучи в пути в приходе церкви Фрола и Лавра в день того торжественного праздника в деревне, которая имеетца от той церкви в близости, а как званием того не знает, у пьяного и к тому ж <...> у сонного оные денги выняли и, убоясь того, не явсь на полковом дворе, бежал...»³². В дальнейшем следствию удалось выяснить, что И. Яковлев ездил по окрестным деревням и пил в течение четырех недель, растратив не менее 20 руб.: «...будучи в пути недели с четыре, ходя по кабакам, також

³¹ РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 556. Л. 1 – 1 об.

³² Там же. Л. 1 об.

в день праздника Фрола и Лавра у церкви, которая от деревни верстах в две, а как звание той деревни не знает, пил с неделю ж и пропил из оных денег, на вине издержал, на лакомстве и на пиве рублей з дватцать или более, а достальные обронил, или у пьяного кто вынял, того он не знает и, убоясь того, бежал»³³. Арестованный солдат был признан виновным в преступлениях по статье 95-й о дезертирстве и статье 194-й о хищении казенных денег и имущества (Российское законодательство, 1989, с. 344, 363). По этим нормам полковые судьи 29 апреля 1732 г. приговорили Яковлева к «политической казни» (50-ти ударам кнута и вырезанию ноздрей) и ссылке в Охотск³⁴. Однако 18 сентября 1732 г. Военная коллегия заменила «политическую казнь» на шпицрутены и ссылку на каторгу, принимая во внимание невиновность И. Яковлева в других преступлениях и отсутствие злого умысла совершить кражу: «...сии деньги прямо тайно не украл, но его погрешение в том состоит, что он деньги, которые он в охранении у себя имел, себе издержал и пропил...»³⁵.

Ни в одном из изученных документов о наказаниях за «слабую команду» нет ссылок на конкретную правовую норму. Вероятнее всего, в упомянутых выше случаях применялась статья 28-я, требовавшая разжалования в солдаты за неисполнение приказа из-за лени, глупости и медлительности (Российское законодательство, 1989, с. 333). Зачастую виновные носили чин рядового, поэтому власти применяли к ним телесное наказание. Служащие, виновные в побегах арестантов и неверном заполнении книг и журналов, наказывались шпицрутенами. И только унтер-офицеров приговаривали к двойному наказанию: шпицрутенам или батогам и разжалованию в солдаты.

Довольно распространены были ложные доносы и ложное произнесение «слова и дела». Эта формула означала, что служащий готов сообщить властям о фактах, имеющих высочайшее значение: об опасности для жизни императора или опасности для империи, или преступлениях лиц высокого ранга (ПСЗ-I, 1830, т. 5, № 2877, с. 137–138; № 3143, с. 531–532; № 3261, с. 603–604; т. 8, № 5528, с. 261–264). Всего выявлено 16 случаев ложного произнесения «слова и дела». Самые ранние сведения о попытке военных использовать формулу относятся к 1718 г., к делу о хищении таможенной казны в Кексгольме. Судьи обвинили в краже казны бурмистра Кексгольмской таможни Игнатия Долгополова и нескольких служащих местного гарнизона. И. Долгополов на одном из первых допросов произнес: «слово и дело»³⁶. После пытки он признал, что не имел важных сведений, а свои предыдущие показания объяснил страхом перед расследованием хищения. Далее И. Долгополов утверждал, что произнести формулу ему посоветовал солдат Никита Парфенов, охранявший его в тюрьме. Н. Парфенов заверил бывшего бурмистра, что расследование кражи будет остановлено, пытки отменены, а его отошлют в Санкт-Петербург для допросов: «...научал-де ево и велел сказать о том, будучи у него на карауле, первой роты салдат Никита Парфенов того ради, что-де отошлют в Санкт-Питербурх и пытать впредь не станут»³⁷. По словам И. Долгополова, он согласился, стремясь оградить себя от сурового приговора по делу о хищении. Однако он не смог реализовать план и ухудшил свое положение. К обвинению в хищении казны прибавилось обвинение в ложном доносе. В конце концов И. Долгополов был приговорен петербургскими властями к ссылке в Сибирь, но умер до отправки к месту наказания³⁸.

По данным за 1735 и 1740 гг. ложный донос можно считать довольно распространенным явлением в Выборге и Кексгольме. Так, среди служащих Ивангородского полка 1735 г. три человека были виновны в ложном доносе³⁹. Пять лет спустя в том же полку четыре человека имели приговоры к различным наказаниям за аналогичное преступление⁴⁰. В Артикуле су-

³³ РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 556. Л. 11.

³⁴ Там же. Л. 11 об.

³⁵ Там же. Л. 11 об. – 12.

³⁶ КА. VeSa. Nrot. 2996. F. 103; РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 706. Л. 173.

³⁷ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 706. Л. 174.

³⁸ КА. VeSa. Nrot. 2996. F. 92v, 130.

³⁹ РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 57 об. – 58, 64 об. – 65, 67 об. – 68.

⁴⁰ Там же. Д. 199. Л. 11 об. – 12, 72 об. – 73, 99 об. – 100, 115 об. – 116.

ществовала лишь одна статья о ложном доносе: статья 148-я. Однако она не декларировала конкретных мер «штрафования» преступника (Российское законодательство, 1989, с. 353). На практике наказанием, как правило, становились шпицрутены. В 13 из 16 эпизодов виновных приговорили к шпицрутенам. В двух случаях виновные были наказаны как физически, так и ссылкой на каторгу (табл. 4).

Таблица 4

Наказания за ложный донос в 1710–1740 гг. *

Table 4

The Punishments for the False Denunciation in 1710–1740

Наказание	Количество приговоров
Шпицрутены	13
Наказание кнутом и ссылка на каторгу	1
«Политическая казнь» и ссылка на каторгу	1
Нет данных	1
Всего	16

* Сост. по: РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 706. Л. 173–174 об.; РГВИА. Ф. 8. Оп. 3. Д. 177; Ф. 490. Оп. 1. Д. 34, 54, 198, 199.

Меньше всего сведений удалось найти о тяжких преступлениях: среди них попытка самоубийства, покушение на убийство, нанесение тяжелых побоев, повлекших смерть, подстрекательство к убийству. Больше всего данных удалось найти по делу мушкетера Ивангородского полка Владимира Клюкина 1733 г. (или по данным второго источника 1736 г.)⁴¹ Он совершил преступление во время сбора подушной подати в Вологодском уезде. Мушкетеру вместе с другими выборгскими служащими поручили взискать недоимки. В ходе проработки денег В. Клюкин избил монаха, который скончался от полученных травм. Действия мушкетера подпадали под статью 158-ю, устанавливавшую смертную казнь за убийство, совершенное в порыве гнева (Российское законодательство, 1989, с. 357). Вопреки законодательной норме В. Клюкина приговорили к наказанию шпицрутенами (пятикратному прогону сквозь строй)⁴².

Сведения о половых преступлениях также немногочисленны: они касаются трех эпизодов. В 1721 г. жительница деревни Новая кирка обвинила в насилии служащего Выборгского гарнизона Якова Зуева⁴³. Несмотря на требование статьи 167-й наказать насильника отсечением головы или вечной ссылкой на галеры (Российское законодательство, 1989, с. 359), судьи приговорили Я. Зуева к битию батогами перед полком: «Был в фергере и криксреhte <...> 721-го году по челобитью Новой кирки девки чюхонки за бесчестье и ругательство, бит перет полком батоги»⁴⁴. В 1722 г. такому же наказанию подвергли солдата Ивана Козлова. Его обвинили в умысле «со скотом блудить»⁴⁵. В этом случае приговор полностью соответствовал закону. Согласно статье 165-й, военный, виновный в половой связи с животным («скотоложество»), должен был быть приговорен к жестокому телесному наказанию (Российское законодательство, 1989, с. 358). В 1732 г. мушкетер Степан Москалев был судим за соращение чужой жены: «...во взятые себе от живаго мужа жены»⁴⁶. Преступление

⁴¹ РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 66 об. – 67; Д. 199. Л. 65 об. – 66.

⁴² Там же. Л. 66 об. – 67; Д. 199. Л. 65 об. – 66.

⁴³ Там же. Д. 198. Л. 20 об. – 21.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 106 об. – 107.

⁴⁶ Там же. Д. 54. Л. 40 об. – 41.

С. Москалева должно было караться по статье 170-й, признающей виновным лицо, замеченное в половой связи с замужней женщиной (Российское законодательство, 1989, с. 359–360). За это предусматривалось наказание шпицрутенами, отставка и каторга. С. Москалев был приговорен к трехкратному проходу сквозь полковой строй под ударами шпицрутенов, что соответствовало законодательной норме. Однако после тяжелого телесного наказания он продолжил службу⁴⁷.

Итак, наиболее распространенными преступлениями служащих нижних чинов в Выборге и Кексгольме были побеги и кражи. Нередко военные также обвинялись в плохом исполнении служебных обязанностей и пьянстве. Такие преступления, как ложное доношение, покушения на жизнь и половую неприкосновенность, происходили значительно реже. Как правило, все правонарушения унтер-офицеров и рядовых рассматривались полковым судом, а затем Военной коллегией в сжатые сроки (не более года). Если судьи полкового суда, вынося приговор, строго руководствовались нормами Артикула, то Военная коллегия почти никогда не следовала им. Смертные приговоры, вынесенные в Выборге и Кексгольме, отменялись в ходе повторного рассмотрения дела. Обычно казнь заменяли различными телесными наказаниями, реже – каторгой. За совершение кражи наказывали так же, как и за любой дисциплинарный проступок: виновного приговаривали к шпицрутенам. Таким образом, в повседневной судебной практике первой половины XVIII в. нормы Артикула были существенно скорректированы, и действовал иной свод неписаных правил, значительно менее строгих.

Список литературы

- Азнабаев Б. А.** Воинские правонарушения служащих дворян Оренбургского корпуса во второй половине XVIII в. (по смотровым и формулярным спискам полков и батальонов Оренбургской губернии) // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия 8: История. 2004. № 1. С. 101–114.
- Дмитриев А. В.** Военное судопроизводство в армейских частях на территории Сибири в XVIII в.: Официальный механизм и реальная практика // Исторический курьер. 2018. № 1. С. 74–83.
- Дмитриев А. В.** Правонарушения в сфере семейной жизни военнослужащих регулярной армии России XVIII в. с позиций истории повседневности // Гуманитарные науки в Сибири. 2020а. Т. 27, № 1. С. 50–56.
- Дмитриев А. В.** Правонарушения офицеров нерусского происхождения в частях русской регулярной армии на территории Сибири в XVIII в. // Aus Sibirien – 2019: Науч.-инф. сб. Тюмень, 2020б. С. 44–48.
- Дмитриев А. В.** Преступления военнослужащих регулярной армии России XVIII в. в сфере семейной жизни: Имперское законодательство и реальная практика наказаний // Вестник Ом. гос. ун-та. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8, № 3 (31). С. 13–22.
- Лупанова Е. М.** Офицерский корпус русского флота: норма и девиация повседневной жизни. 1768–1812 гг. СПб.: ЛЕМА, 2011. 251 с.
- Письмак Д. А.** Процедуры судопроизводства в частях Сибирского корпуса во второй половине XVIII века // МНСК-2022: Материалы 60-й Междунар. науч. студ. конф. Археология. История. Этнография. Новосибирск, 2022. С. 147–148.
- Проскуракова М. Е.** «От смертной казни освободить...». Борьба с преступностью в Выборгском гарнизоне в начале XVIII века // Военно-исторический журнал. 2012. № 10. С. 68–71.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 40 об. – 41.

- Проскуракова М. Е.** «Бежав ис полку...»: феномен дезертирства в контексте истории судебной практики первой половины XVIII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 8. С. 82–92.
- Серов Д. О.** Ревизионно-решающий порядок в уголовном процессе России конца XV – первой четверти XVIII в. // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 102–109.
- Серов Д. О.** Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» (Из истории кодификации военного законодательства России XVIII в.) // Lex Rossica. 2013. Февраль. № 2 (Т. LXXV). С. 113–121.

Список источников

- ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 5. 780 с.; Т. 8. 1022 с.
- Российское законодательство X–XX вв. М.: Юридическая литература, 1986. Т. 4: Российское законодательство периода становления абсолютизма. 511 с.

References

- Aznabaev B. A.** Voinskie pravonarusheniya sluzhashchikh dvoryan Orenburgskogo korpusa vo vtoroi polovine XVIII v. (po smotrovym i formulyarnym spiskam polkov i batal'онов Orenburgskoi gubernii) [Military Offenses of the Serving Nobles of the Orenburg Corps in the 2nd Half of the 18th Century (According to the Inspection and Service Records of the Regiments and Battalions of the Orenburg Province)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Moscow State University Bulletin. Series 8: History], 2004, no. 1, pp. 101–114. (in Russ.)
- Dmitriev A. V.** Voennoe sudoproizvodstvo v armeiskikh chastyakh na territorii Sibiri v XVIII v.: Ofitsial'nyi mekhanizm i real'naya praktika [Military Proceedings in the Army Units at the Territory of Siberia in the 18th Century: Official Mechanism and Real Practice]. *Istoricheskii kur'er* [Historical Courier], 2018, no. 1, pp. 74–83. (in Russ.)
- Dmitriev A. V.** Pravonarusheniya ofitserov nerusskogo proiskhozhdeniya v chastyakh russkoi regul'yarnoi armii na territorii Sibiri v XVIII v. [Offences Committed by Officers of Non-Russian Origin in Units of the Russian Regular Army in Siberia in the 18th Century]. In: *Aus Sibirien – 2019: Nauchno-informatsionnyi sbornik* [Aus Sibirien – 2019: Scientific Information Compendium]. Tyumen, 2020, pp. 44–48. (in Russ.)
- Dmitriev A. V.** Pravonarusheniya v sfere semeinoi zhizni voennosluzhashchikh regul'yarnoi armii Rossii XVIII v. s pozitsii istorii povsednevnosti [Crimes in the Family Life of Military Personnel of the 18th Century Russian Army from the Perspective of the History of Everyday Life]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia], 2020, vol. 27, no. 1, pp. 50–56. (in Russ.)
- Dmitriev A. V.** Prestupleniya voennosluzhashchikh regul'yarnoi armii Rossii XVIII v. v sfere semeinoi zhizni: Imperskoe zakonodatel'stvo i real'naya praktika nakazanii [Crimes of 18th Century Russian Regular Army Servicemen in Their Family Life: The Imperial Legislation and Real Practice of Punishments]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* [Herald of Omsk University. Series: Historical Studies], 2021, vol. 8, no. 3 (31), pp. 13–22. (in Russ.)
- Lupanova E. M.** Ofitserskii korpus russkogo flota: norma i deviatsiya povsednevnoi zhizni. 1768–1812 gg. [Officer Corps of the Russian Navy: Norm and Deviation of Everyday Life. 1768–1812]. St. Petersburg, LEMA Publ., 2011, 251 p. (in Russ.)
- Pismak D. A.** Protsedury sudoproizvodstva v chastyakh Sibirskogo korpusa vo vtoroi polovine XVIII veka [The Procedure of Legal Proceedings in the Units of the Siberian Corps in the 2nd Half of the 18th Century]. In: *MNSK-2022: Materialy 60-i Mezhdunarodnoi nauchnoi*

studentcheskoi konferentsii. Arkheologiya. Istoriya. Etnografiya [ISSC-2022. Proceedings of 60th International Scientific Student Conference. Archaeology. History. Ethnography]. Novosibirsk, 2022, pp. 147–148. (in Russ.)

Proskuryakova M. E. “Bezhav is polku...”: fenomen dezertirstva v kontekste istorii sudebnoi praktiki pervoi poloviny XVIII veka [“Having Escaped from the Regiment...”: Phenomenon of Desertion in Context of History of Judicial Practice during the 1st Half of the 18th Century]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2014, vol. 13, iss. 8, pp. 82–92. (in Russ.)

Proskuryakova M. E. “Ot smertnoi kazni osvobodit’...”. Bor’ba s prestupnost’yu v Vyborgskom garnizone v nachale XVIII veka [“To Release from the Death Penalty...”. The Fight against Crime Committing in the Vyborg Garrison in the Early 18th Century]. *Voенно-istoricheskii zhurnal [Military History Journal]*, 2012, no. 10, pp. 68–71. (in Russ.)

Serov D. O. Revizionno-reshayushchii poryadok v ugovnom protsesse Rossii kontsa XV – pervoi chetverti XVIII v. [The Revision and Decision Procedure in Criminal Proceedings in Russia in the Late 15th – 1st Quarter of the 18th Century]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2008, no. 6, pp. 102–109. (in Russ.)

Serov D. O. Zabytye redaktsii Artikula voinskogo i “Kratkogo izobrazheniya protsessov ili sudebnykh tyazheb” (Iz istorii kodifikatsii voennogo zakonodatel’sтва Rossii XVIII v.) [Forgotten Versions of the Military Article and the “Brief Description of Processes or Legal Proceedings” (From the History of the Codification of Military Legislation in Russia in the 18th Century)]. *Lex Rossica*, 2013, Feb., no. 2 (vol. LXXV), pp. 113–121. (in Russ.)

List of Sources

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection]. St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantselyarii, 1830, vol. 5, 780 p.; vol. 8, 1022 p. (in Russ.)

Rossiiskoe zakonodatel’stvo X–XX vv. [The Russian Legislation of 10th – 20th Centuries]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1986, vol. 4, 511 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Мария Евгеньевна Проскурякова, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57222101505
WoS Researcher ID S-5426-2016

Information about the Author

Mariya E. Proskuryakova, Candidate of Sciences (History)
Scopus Author ID 57222101505
WoS Researcher ID S-5426-2016

*Статья поступила в редакцию 05.09.2024;
одобрена после рецензирования 18.09.2024; принята к публикации 01.10.2024
The article was submitted on 05.09.2024;
approved after reviewing on 18.09.2024; accepted for publication on 01.10.2024*